Господин Чжао в сердце пробормотал: "Как хорошо быть ученым, писать шедевры и быть желанным красивой женщиной, которая так и манит к себе."

Чтобы встретиться с Мэн Сином, эта красивая женщина провела в ресторане "Лунная фея" более десяти дней, зная, что ресторан "Лунная фея" - самый дорогой в округе Чаннин, каждая ночь пребывания в нем стоит один или два таэля серебра, не считая еды и напитков.

Она, видимо, очень богатая женщина.

Господин Чжао сказал ей, что не знает, когда придет автор стиха придет, но ей было все равно, и она хотела ждать его вечно.

А господин Чжао был этому только рад, так как ему все равно нужно было зарабатывать деньги.

Когда Луо Яо, Чжоу Жуцин и Е Сюэлянь услышали о потрясающей женщине, они сразу же переглянулись, им стало любопытно, насколько потрясающе она выглядит.

Женщины любят сравнивать свои внешности.

Мэн Синь покачал головой и сказал: "Я не хочу ее видеть".

Он всего лишь пересказывал стихи других людей из своего предыдущего мира, и если бы он захотел обменяться стихами с другими, единственным, кто выставил бы себя дураком, был бы он сам.

Господин Чжао был немного удивлен, что Мэн Синь отказался увидеться с красивой женщиной.

Он, естественно, не мог заставить его сделать это, чтобы не обидеть Мэн Сина.

Мэн Синь сунул серебро в руку Чжао и сказал: "Подайте нам на стол вино и еду".

Чжао поспешно передал серебро обратно Мэн Синю и сказал: "Нет, нет! Мы позаботимся обо всей еде, питье и жилье".

Мэн Синь был немного смущен и сказал: "Босс Чжао, мне неудобно постоянно оставаться в долгу перед тобой".

"Нет, ты не в долгу! Наоборот, я зарабатываю больше денег, чем раньше. Однако, если в будущем тебе придет в голову хорошее стихотворение, напиши его для меня" Чжао рассмеялся.

Этот проницательный парень также хотел потратить как можно меньше денег на Мэн Сина. Бизнесмен при любой ситуации остается бизнесменом.

Мэн Синь похлопал его по плечу и сказал: "Хорошо. Я останусь здесь на ночь".

Привыкнув к этому месту, Мэн Синь не хотел оставаться в жилье, предоставленным магистратом.

Господин Чжао организовал для них хорошую комнату, и вскоре официант ресторана принес на стол еду и вино.

Закончив есть и пить, они выпили чаю и увидели, что еще рано, поэтому хотели пойти в магистрат, чтобы поздороваться с Дин Хай Шэном.

В этот момент дверь комнаты внезапно открылась, и вошла красивая женщина.

Все были ошеломлены этим зрелищем.

Гу Цинчжоу поспешно встал и отдал честь, сказав: "Сестра Лю".

Ли Бусянь, Луо Яо и остальные тоже встали и поклонились ей.

Ее нежное лицо было накрашено легким макияжем, губы были красными, а зубы белыми, ее лицо было похоже на картину, и она была одета в фиолетовое платье, ее грациозная поза демонстрировала нестандартную ауру, и она выглядела очень круто.

Лю Ши Юн тупо уставилась и сказала: "Так это вы, ребята. Я ошиблась номером?"

Она вышла, посмотрела на номер комнаты и сказала: "Нет, не ошиблась!".

"Сестра Лю, могу я спросить, кого ты ищешь?" Гу Цинчжоу сказал.

"Человека, который написал стихотворение о той ночи, мистера Мэна. Персонал ресторана сказал, что он в этой комнате" Лю Ши Юн сказала.

"Сестра, я надеюсь, что это не ты ждешь здесь поэта больше десяти дней?" спросила Луо Яо.

"Я! Я хочу обменяться с ним стихами и каллиграфией" Лю Ши Юн сказала.

Чжоу Жудин указала на Мэн Сина и сказала: "Сестра, это стихотворение написал Мэн Синь".

Лю Ши Юн была немедленно потрясена, ее брови поднялись, а красные губы слегка приоткрылись, когда она сказала: "Мэн Синь, вы тот талантливый человек, который сочинил этот стих?".

Она вспомнила ночь, когда она встретила Мэн Сина, она встретила его с Сяо Юйлуо, и это была их первая встреча.

Если бы она не встретила его сегодня, она бы и не вспомнила, что видела его когда-то.

Кстати, Сяо Юйлуо упоминала, что играть на цитре песню "Лян Чжу" ее научил тот самый Мэн Синь.

Похоже, что он не только хорошо играл на цитре, но и сочинял стихи.

Она не думала, что ученик рубящий дрова окажется таким эрудированным и талантливым человеком, в отличие от того, что она себе представляла.

Она представляла себе вежливого, учтивого и изысканного ученого в конфуцианской рубашке.

Неудивительно, что Сяо Юйлуо так ценила его, в нем действительно было что-то особенное. Она была так удивлена.

"Я не смею называть себя талантливым" сказал Мэн Синь.

Лю Ши Юн покачала головой и сказала: "Эта поэма действительно такая глубокая и выразительная, это не то, что могут создать обычные люди".

Мэн Синь слабо улыбнулся и ничего не сказал. Он был всего лишь переносчиком поэзии и не понимал глубоких истин, поэтому предпочитал помалкивать.

Если бы он больше молчал, возможно, люди по-прежнему бы считали его экспертом.

"Можете ли вы объяснить мне смысл этого стихотворения?" спросила Лю Ши Юн.

"Я объясню несколько строк. Пожалуйста, садись" сказал Мэн Синь.

Смысл стихотворения было легко объяснить, и Мэн Синь даже делал это, когда учился в своей прошлой жизни, поэтому он говорил долго.

Когда Луо Яо, Чжоу Жудин и Е Сюэлян смотрели, как Мэн Синь и Лю Ши Юн обсуждают стихотворение, они на некоторое время впали в транс, как будто Мэн Синь стал в их глазах талантливым и знающим человеком, а они слушали непонятно что.

Сестра Лю слушала с большим интересом и время от времени задавала вопросы.

Четверть часа спустя Мэн Синь закончил свою речь и взял чашку чая, чтобы выпить его и увлажнить пересохшее от дуновения горло.

Лю Ши Юн сказала: "Старший брат, ваша каллиграфия уникальна и очень красива, не могли бы вы написать для меня что-нибудь, чтобы я могла научиться ей? Я сказала владельцу ресторана, что хотела бы купить стих, но он отказался это сделать".

Система дала на выбор 3 варианта.

[1: Попросите 100 таэлей серебра за свою каллиграфию].

[2: Признайтесь ей, что хотите написать ей любовное стихотворение, чтобы выразить свою глубокую любовь к ней].

[3: Предложите ей: "За три поцелуя я подарю тебе свою каллиграфию"].

Глядя на три варианта, которые появились перед ним, Мэн Синь просто хотел выплюнуть фразу: Система играет в демона, пытаюсь каждый раз заманить меня в смертельную ловушку.

Он решительно выбрал первый вариант.

"Хорошо" Мэн Синь кивнул и добавил: "Но тебе придется заплатить 100 таэлей серебра".

[Миссия выполнена, случайная награда: +1 к силе].

Когда Ли Бусянь, Гу Цинчжоу, Луо Яо и другие услышали это, они чуть не упали в обморок.

Гу Цинчжоу выругался: "Мэн Синь, как ты можешь быть таким грубым? Сестра Лю попросила тебя помочь ей, а ты хочешь взять с нее деньги?"

"Это честная сделка, как я могу не брать деньги? Если ты хочешь это сделать, ты это и делай" сказал Мэн Синь.

Если бы он умел писать также красиво как Мэн Синь, он написал бы столько, сколько захочет сестра Лю.

К сожалению, сестра Лю никогда не обращала на него внимания.

Но когда Мэн Синь смог завоевать расположение сестры Лю, он попросил с нее деньги, что в глазах Гу Цинчжуо было грехом.

Все остальные хотели быть вежливыми с сестрой Лю, льстить ей, привлечь ее внимание.

"Последний стих, который ты продал, стоил всего пятьдесят таэлей" Гу Цинчжуо сказал в отчаянии.

"Теперь цена выросла" сказал Мэн Синь.

Лю Ши Юн тоже была слегка ошеломлена, а затем на ее лице появилась слабая улыбка, вызвав у Мэн Сина ощущение "оглянуться назад и улыбнуться сто раз", ее изначально несколько холодный темперамент внезапно растаял, как лед, открыв очень привлекательное очарование.

"Какой красивый цветок, я хочу его сорвать!" Мэн Синь пробормотал в своем сердце.

Лю Ши Юн кивнула и сказала: "Хорошо, я согласна".

С этими словами она достала сто таэлей серебра и положила их на стол.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2320303>